

Он не заходил на тот сайт ровно пять лет. В тот последний раз он увидел там своё имя — его внесли в список погибших клана Вентру. В конце концов, это означало признание: он перестал быть безымянным отступником, вынужденным вечно скрываться в тени.

С тех пор он больше не посещал форум. Не из-за печали или разочарования, и даже не из-за горьких мыслей о собственной «смерти». Напротив, он почувствовал огромное облегчение. Раз его имя оказалось в том списке, значит, после долгих поисков тот человек наконец поверил в его гибель и прекратил преследование. Теперь он мог зажить спокойной жизнью.

Впрочем, несмотря на всю накопившуюся ненависть, он не мог не испытывать невольного уважения к этому человеку. И дело было вовсе не в кровном родстве, а в его методах и способностях. Когда-то он тайком сбежал из лабиринта, прихватив с собой несколько вещей, чем полностью разрушил планы того человека, фактически вонзив ему нож в спину. Однако все эти годы он наблюдал, как тот методично возвращает контроль над ситуацией, укрепляя свои позиции даже прочнее, чем прежде.

Он не походил на типичных высших вампиров, цепляющихся за традиции и отвергающих перемены человеческого мира. Именно он создал этот форум вскоре после появления интернета. Поначалу немногие сородичи желали им пользоваться, но сейчас его приняли почти все молодые вампиры ниже десятого поколения, да и среди тех, кто принадлежал к седьмому-девятому, уровень доверия был высок.

Форум казался чем-то незначительным, но для консервативного, высокомерного и зачастую раздробленного сообщества вампиров это стало началом незримых перемен. Имя Луи Вентру теперь звучало в устах молодых сородичей не просто как титул графа или главы клана. Тот титул, хоть и был величественным, мало что значил для представителей других кланов: они могли опасаться его или проявлять формальное уважение, но не поддались бы на его призывы.

К сожалению, таким способом можно было сплотить лишь молодежь, а в мире вампиров фраза о том, что будущее принадлежит молодым, не работает. Способ обращения определяет роль крови и поколения, что делает иерархию незыблемой. Перемены здесь возможны только сверху вниз, но никак не наоборот.

Чтобы сломить эту традицию и по-настоящему усилить позиции молодых вампиров, одного количества недостаточно — нужны качественные изменения, то есть рост их силы. Обычно это достигается двумя путями. Первый, самый распространенный, — повышение поколения, или так называемая смена крови.

Смена крови — это нечто вроде обращения, проводимого вампиром более высокого ранга. Фактически это замена отца, позволяющая поднять силу до уровня следующего поколения от этого нового родителя.

Этот способ быстр и прост, но есть одна загвоздка: нужно, чтобы высший вампир счел тебя достойным и согласился пожертвовать частью своей жизненной силы. Ведь для вампиров, несмотря на их способность к регенерации, превосходящую человеческую, процесс

кроветворения невозможен. Потеря крови — дело серьезное: в лучшем случае это ведет к временному ослаблению, в худшем — к глубокому сну, из которого можно никогда не проснуться. Поэтому метод смены поколения применим лишь индивидуально, но не массово.

Существует и другой путь — мутация способностей. Этот метод более популярен среди иных существ и обычно заключается в приеме магических эликсиров. Некоторым везет найти особые артефакты, значительно повышающие мощь. Правда, второе — большая редкость, а первое — более надежно, но на вампиров такие снадобья действуют слабо, поэтому в их среде данный способ не прижился.

Впрочем, это было раньше, а сейчас — кто знает?

Но если это действительно был экспериментальный образец, то как он оказался в Китае? Основа влияния вампиров — Европа и Америка, Азия никогда не была их сферой интересов. Хотя развитие транспорта открыло им эти просторы, здесь действовали свои законы. И, по неизвестной причине, выходцы из Азии плохо поддавались обращению. Возможно, из-за расовых различий, провоцирующих конфликт крови, процент успеха был пугающе низким. Взять хотя бы его самого — он едва выжил тогда.

В его левой руке покоилась отсеченная кисть. Несмотря на то что она была отрублена тысячи лет назад, кожа сохраняла эластичность, будто была живой. На длинном среднем пальце блестело потускневшее золотое кольцо с овальным нежно-розовым бриллиантом.

Гу И лежал, закинув руки за голову, и смотрел в потолок. По крайней мере, Онани — или, если быть проще, Ванцай — тот безумный вампир, которого он встретил, определенно не был нормальным. Так может, это был экспериментальный образец? Причем неудачный.

На самом деле, так даже лучше. Раз он не смог исполнить волю того человека, пусть он сам сгинет в лабиринте вместе с этими вещами, которые так старательно собирал. Это будет и исполнением данного когда-то обещания, и лучшей мстью.

Хотя прошло уже больше ста лет, при воспоминании о том, как кровь в жилах горела, словно огонь, Гу И невольно вздрогнул. Казалось, даже бессмертная душа корчилась от боли.

Вокруг был лишь кроваво-красный цвет и серый туман. Все коридоры были одинаковыми, словно бесконечными. Это и был лабиринт. Любой вампир, случайно забредший сюда или движимый амбициями, бесследно исчезал навсегда.

Кольцо на руке не соответствовало вкусам вампиров. Оправа была слишком простой, а цвет бриллианта — слишком бледным. Сородичи предпочитали рубины, алые, как свежая кровь.

На самом деле, он и не надеялся выбраться. Да, у него была эта кисть, в которой, как говорили, сокрыты тайны мира, но что с того? Даже если она выведет его к прародителю вампиров, сможет ли он бросить ему вызов?

Разница между первым и шестым поколением — это не просто цифры. Это непреодолимая пропасть и гнетущая мощь, давящая, как гора. Даже имея при себе Кольцо Душ и клинок, он не продержался бы и секунды.

Но после того, как он выжил, его способности стали выдающимися для своего поколения. Обращение максимально сохранило его человеческую скорость и ловкость, компенсировав недостатки в физической силе. Если бы не это, он не смог бы свободно перемещаться по самым охраняемым зонам кланов, похищать священные реликвии и пройти через лабиринт, чтобы встретиться с величайшим из вампиров...

Спать, пора спать! Гу И заставил себя отогнать хаотичные мысли и натянул одеяло на голову. Он должен вести себя как обычный человек, ведь вечером ему нужно идти на работу. Если он упустит какой-то документ, когда отправится с Тан Цзи в Хайтянь, ему снова достанется от вице-президента Чжана. Вот она — жизнь нормального человека.

Для Гу И сон перестал быть необходимостью, но у этого была одна приятная сторона: если он хотел спать, то мог заставить себя отключиться мгновенно. Однако сновидения были единственным, что он не мог контролировать.

Говорили, что это кольцо было на руке еще до того, как её отсекли, и за тысячи лет никто не смог снять его — точнее, прикоснуться к кисти можно было, но любые попытки изменить что-то, например, извлечь хотя бы каплю крови, были тщетны. Эта реликвия Вентру, даже будучи отделенной от тела прародителя, продолжала храниться под защитой неведомой силы. Именно это давало некоторым повод полагать, что прародитель не погиб.

Впрочем, даже они считали, что если он и жив, то находится в глубоком, возможно, вечном сне. Силу третьего поколения называли почти божественной, и даже при наличии кровного подчинения уничтожить их было непросто. Иначе прародитель не позволил бы отсечь свою левую руку и не хранил бы молчание тысячи лет, не пытаясь вернуть её.

Серый туман лабиринта, казалось, притуплял разум. Однообразная обстановка и бесконечные коридоры клонили в сон, делая каждый шаг тяжелее. В лабиринте он был единственным живым существом... хотя, можно ли назвать вампира живым? Ведь даже существование их душ было под вопросом. Возможно, они были даже менее живыми, чем клинок в его правой руке, внутри которого томились пять миллионов душ, вечно взывающих в агонии и жажде убийства.

Разум был затуманен, но мысли продолжали блуждать. Гу И размышлял на ходу. Если у вампиров нет души, зачем тогда нужно Кольцо Душ?

Эта реликвия клана Малкавиан теперь висела у него на груди на тонкой золотой цепочке. В отличие от кольца на кисти, эта вещь была куда более характерной: на сверкающей золотой оправе каждое заклинание было выгравировано сложным цветочным шрифтом, а вокруг вились узоры, подобные буйно растущим ветвям, поддерживающим кроваво-красный камень в центре.

Кольцо Душ могло управлять мыслями, причем на вампиров оно действовало не хуже, чем на

людей, особенно разжигая порочные желания. Его сила превосходила даже демонов ада. Возможно, именно отсюда берется безумие клана Малкавиан — рядом с такой реликвией даже ангел мог бы пасть.

Если так рассуждать, значит, у вампиров всё же есть душа, как и у людей? Ведь при обращении выпивается лишь человеческая кровь, но не душа.

Но если следовать этой логике, могут ли вампиры, подобно людям, после смерти попасть на небеса и стать ангелами? Тогда вампиры и ангелы могли бы быть приравнены друг к другу?

Тихий смешок раздался прямо у него над ухом. Низкий, с легкой хрипотцой голос обладал странной властью над разумом:

— Твои мысли весьма забавны. Я и сам когда-то об этом размышлял...

— Подойди. Давно я не встречал столь любопытных потомков, да еще и принесших мою левую руку.

— В тебе течет кровь клана Вентру, почему же ты носишь реликвии Малкавиан и Джованни?

— Стремишься к объединению тринадцати кланов? Ха-ха, люди не могут достичь полного единства, так как же оно возможно у вампиров, ставших ими из людей? Так называемое единство — это лишь подавление силой. Ты пришел сюда, чтобы обрести эту силу?

— Ты жалеешь, что стал вампиром? Хочешь вернуться под солнечный свет? Даже я не могу этого сделать.

— Легенда гласит, что в моей руке сокрыта тайна мира. На самом деле это не так. У неё есть секрет, но он не в самой руке, а в этом кольце. Точнее, в камне. Оно может исполнить твоё желание. В некотором смысле, оно дарует тебе новый мир. Так что называть его хранителем тайны мира не совсем уж неверно...

— Но знаешь ли ты, что ждет тебя за пределами лабиринта?

Гу И не мог чувствовать, что происходит снаружи. Здесь действовала особая сила, блокирующая даже связь между вампирами. Но ответ был очевиден и без чувств. Он совершил самовольные действия, украл три реликвии — как тот человек мог его простить?

Если он вошел в лабиринт, чтобы исполнить волю того человека, то, как только он вынесет кровь прародителя, он станет бесполезен. Обвинение в краже реликвий Малкавиан и Джованни падет на него, и его ждет суровое наказание или смерть.

А если он уже предал его, то тем более — он вор, покусившийся на святыни трех кланов и

пытавшийся потревожить сон прародителя ради повышения собственного ранга. Его ждет только смерть.

Может быть, смерть — это неплохо. Раз пути назад нет, впереди осталась лишь она. Разве все живые существа в конечном итоге не возвращаются в объятия смерти?

— Ты хочешь умереть?

— ...Нет... — Гу И почувствовал, что его мысли остановились, но почти инстинктивно ответил отрицательно. Даже если близкие мертвы, даже если любовь была лишь обманом, даже если он никогда больше не увидит солнца — он всё равно хотел жить. Ведь только пока есть жизнь, есть и надежда.

Тихий смех прозвучал снова:

— Любопытный ответ. Ты не похож на настоящего вампира, поэтому это желание может быть исполнено.

— Исполнено?

— Сними кольцо. Этот бриллиант может исполнить твоё желание. — В низком голосе послышалась легкая тоска. — Знаешь, что это? Тысячи лет назад я получил обещание: если когда-нибудь я искренне раскаюсь, то смогу избавиться от статуса вампира и снова стать человеком...

— Но я не хочу каяться, мне не в чем. Хотя я знаю, что можно использовать его и без покаяния, но раз обещание было таким, то без раскаяния я не стану этого делать. Теперь я дарю его тебе.

— Но сейчас ты не сможешь им воспользоваться. Применив его, ты лишишься всех сил к сопротивлению, а я не могу покинуть лабиринт. Есть лишь один выход: я дам тебе каплю своей крови. Если ты сможешь её выдержать, возможно, в будущем ты добьешься своего и вернешься в мир людей...

<http://bllate.org/book/18700/1807321>